

А.Д.Щербакова

Подходы РФ и Аргентины к превращению Южной Атлантики в зону мира и сотрудничества

Цели Зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике отвечают интересам не только государств — членов этой региональной организации, но и внерегиональных игроков, в том числе России. В статье рассматриваются особенности функционирования объединения, а также позиции Москвы и Буэнос-Айреса в отношении важных точек взаимодействия в рамках зоны, таких, как мальвинский вопрос, территориальные претензии в Антарктике, проблемы демилитаризации.

Ключевые слова: зона мира и сотрудничества, стратегическое партнерство, демилитаризация, суверенитет, территориальные претензии.

Зона мира и сотрудничества в Южной Атлантике (Zona de Paz y Cooperación del Atlántico Sur, ZOCAPAS) была создана 27 октября 1986 г. на основании Резолюции 41/11 Генеральной Ассамблеи ООН. Мировое сообщество придает этой региональной организации большое значение, отмечая важную роль ZOCAPAS как форума для активизации взаимодействия и поддержки между ее государствами-членами¹.

В тексте документа были сформулированы основные цели создаваемого объединения. Прежде всего, речь шла об активизации регионального партнерства в сферах социально-экономического развития, охраны окружающей среды, поддержания мира и безопасности в регионе (ст. 2). Государства, не входившие в ZOCAPAS, призывались к неукоснительному соблюдению нового статуса Южной Атлантики «путем сокращения, а в конечном итоге и ликвидации их военного присутствия в нем, неразмещения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и нераспростра-

Анна Дмитриевна Щербакова — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований ИЛА РАН (anna_scherbakova@list.ru).

Статья подготовлена при поддержке РГНФ в рамках проекта №15-07-00019 «Формирование отношений стратегического партнерства между Россией и Аргентиной в контексте меняющегося миропорядка».

нения на регион чуждых ему противоборства и конфликтов» (ст. 3). Декларировался призыв к взаимодействию между странами региона и внерегиональными силами для устранения всех очагов напряженности в зоне, уважению национального единства, суверенитета, политической независимости и территориальной целостности всех южноатлантических государств².

Среди внешних факторов появления ZOCAPAS можно выделить холодную войну, в значительной степени определявшую контекст международных отношений. А в числе внутренних факторов, помимо редемократизации в атлантических странах Южной Америки, повлекших за собой переход от соперничества к сотрудничеству между Бразилией и Аргентиной, важное место занял англо-аргентинский конфликт 1982 г. из-за принадлежности Мальвинских (Фолклендских) островов, после которого необходимость снятия напряженности в отношениях между государствами стала еще более очевидной. В сочетании с непростой обстановкой на другом берегу Атлантики, а именно напряженными отношениями между Намибией и Южной Африкой, и участием внерегиональных акторов в гражданской войне в Анголе 1975—2002 гг. вопрос о мирных инициативах в регионе стоял чрезвычайно остро.

Инициатива по созданию ZOCAPAS принадлежала Бразилии, Аргентина же поддержала ее исходя из собственных внешнеполитических интересов. Ранее, в 1983 г. аргентинский контр-адмирал Хорхе Фрага выделял среди задач своей страны в Южной Атлантике участие в географических, океанографических и метеорологических исследованиях, а также в любых международных или региональных соглашениях, касающихся региона; наращивание политических контактов с государствами, граничащими с регионом; усиление коммерческих связей со странами региона; актуализация информации об интересах других государств в регионе, противодействие тем из них, которые затрагивают интересы Аргентины; разработка национального законодательства и возможность предусмотреть термин «Аргентинское море», означающий морскую область, в которой страна должна осуществлять политические и экономические права; надлежащее использование ресурсов «Аргентинского моря»; оказание влияния на соседние страны с целью помешать логистической поддержке Мальвинских (Фолклендских) островов со стороны латиноамериканских стран³.

Возвращение Мальвинских (Фолклендских) островов Аргентине и необходимость заручиться международной поддержкой для разрешения многолетнего территориального спора с Великобританией занимали важное место среди внешнеполитических интересов Буэнос-Айреса. Аргентинская дипломатия традиционно довольно активно использовала площадку ООН для артикуляции своих претензий и поиска союзников, в том числе и среди африканских государств, на позицию которых в этом вопросе влияли следующие обстоятельства. Во-первых, в периоды пребывания у власти военных антикоммунистических режимов Аргентина была стратегическим и идеологическим союзником ЮАР и США. Во-вторых, экономические и политические связи англоговорящих стран Африки с их бывшей метрополией представлялись им по-прежнему приоритетными. И, в-третьих, действия аргентинского правительства, развязавшего Фолклендскую войну 1982 г., по другую сторону Атлантики были расценены как акт агрессии.

После возвращения Аргентины к гражданскому правлению ее отношения с Южной Африкой пошли на спад, что повлекло за собой международную изоляцию ЮАР. Кроме того, с целью обоснования новой внешней политики демократическое правительство Рауля Альфонсина (1983—1989) позиционировало Аргентину как часть западной культуры в Южном полушарии. Все это послужило стимулом для сближения Аргентины с рядом африканских государств. В связи с этим ZOPACAS рассматривалась как идеальная платформа для продвижения внешнеполитических интересов Буэнос-Айреса, поскольку позволяла стране выстраивать отношения с новыми союзниками на африканском континенте и в перспективе заручиться их поддержкой по вопросу о суверенитете Мальвинских (Фолклендских) островов⁴.

После окончания холодной войны изменение регионального и глобального контекста повлияло и на расстановку приоритетов в межгосударственных отношениях в рамках ZOPACAS. Прежде всего, после падения режима апартеида ЮАР присоединилась к организации, выразив готовность координировать с партнерами свою внешнюю и оборонную политику. Взаимодействие между государствами в Южной Атлантике способствовало консолидации демократии, обеспечивая инструменты защиты прав человека, многопартийных систем и расового равенства. Важное место в политическом сотрудничестве заняли проблемы экологии и борьбы с организованной преступностью.

ПРОБЛЕМА ДЕМИЛИТАРИЗАЦИИ

Вопросы обороны по-прежнему занимают важное место в двустороннем и многостороннем сотрудничестве в рамках ZOPACAS, о чем свидетельствует регулярное проведение совместных военно-морских маневров в Южной Атлантике. Наиболее известными из них являются инициативы Atlasur и UNITAS. Atlasur — это совместные военно-морские маневры, которые проводятся каждые два года с участием аргентинских, бразильских, уругвайских и южноафриканских контингентов. Эти маневры нацелены на повышение совместимости вооруженных сил и улучшение координации в борьбе с пиратством в Южной Атлантике. UNITAS преследуют те же цели, однако в них наряду с ВМС Аргентины, Чили, Колумбии и Перу принимают участие военно-морские силы США и Великобритании⁵.

Стоит отметить, что ни одно из государств Северного полушария с заморскими территориями в Южной Атлантике — Великобритания, Норвегия, Нидерланды и Франция — не является членом ZOPACAS. Российская Федерация также не входит в нее, что не препятствует плодотворному и конструктивному сотрудничеству в различных сферах между Москвой и Буэнос-Айресом. Вопросы разоружения и демилитаризации остаются важным пунктом многосторонней и двусторонней повестки дня. Руководство России положительно оценивает опыт эффективного функционирования Договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (Договора Тлателолко). Москва строго соблюдает положения Дополнительного протокола II к договору, в котором зафиксированы обязательства ядерных держав по отношению к странам зоны⁶: государства, обладающие ядерным оружием, обязуются не участвовать в действиях,

способных повлечь за собой нарушение договора, не использовать и не угрожать использованием ядерного оружия ни одной из стран — участниц договора. Представители СССР подписали и ратифицировали протокол наряду с другими ядерными державами — Китаем, США, Великобританией, Францией⁷.

Помимо договора о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке важным международным документом, определяющим статус региона, стала Декларация о создании безъядерной зоны в Южной Атлантике, принятая государствами — членами ZOPACAS на совещании в г. Бразилиа в сентябре 1994 г. Кроме того, Аргентина, Бразилия и ЮАР подписали и ратифицировали большинство договоров по контролю за ядерным оружием: Договор о частичном запрете ядерных испытаний от 8 августа 1963 г., Договор о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 г., Договор о запрете размещения на дне морей и океанов и в их недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения от 11 февраля 1971 г., Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний от 10 сентября 1996 г., определивший страны, располагающие станциями мониторинга и лабораториями, которые могут быть использованы для обнаружения ядерных взрывов⁸.

МАЛЬВИНСКИЙ УЗЕЛ В ЮЖНОЙ АТЛАНТИКЕ

Опасность милитаризации Южной Атлантики для Буэнос-Айреса тесно связана с проблемой Мальвинских (Фолклендских) островов. Напомним основные вехи конфликта. После успехов аргентинской дипломатии в Комитете по деколонизации ООН военная хунта, чтобы удержаться у власти, попыталась использовать претензии на спорный архипелаг и спровоцировала вооруженный конфликт, известный как аргентино-британская война 1982 г. После возвращения к гражданскому правлению двусторонние отношения оставались напряженными. Буэнос-Айрес стремился избежать вовлеченности в противостояние времен холодной войны еще и потому, что страны Запада поддерживали милитаризацию островов. Объявление южной части Атлантики Зоной мира и сотрудничества вполне отвечало долгосрочным интересам Аргентины.

В последние годы ситуация вокруг архипелага осложнилась из-за предполагаемых нефтяных месторождений на шельфе. По оптимистичным прогнозам острова могут стать крупным экспортером нефти с запасами, предположительно составляющими порядка 1 млрд баррелей нефти. Добыча нефти там запланирована на 2018 г., но 30 марта 2016 г. специальная комиссия ООН одобрила расширение морской территории Аргентины на 1,7 млн км² вплоть до спорных островов⁹. Москва настаивает на возобновлении переговоров между правительствами двух соперничающих стран с целью скорейшего мирного урегулирования спора о суверенитете над островами и с учетом резолюций ООН¹⁰. Впрочем нефть — это всего лишь часть мальвинского ребуса. По мнению ряда экспертов, для Лондона спорный архипелаг имеет стратегическое значение в качестве своего рода «ворот» к антарктической территории, на которую претендует Великобритания¹¹.

Территориальные претензии в Антарктиде семи стран — Великобритании, Новой Зеландии, Франции, Австралии, Норвегии, Чили и Аргентины — остаются фактором, способным осложнить межгосударственные отношения в рамках ZOPACAS, поскольку стремление к разделу материка автоматически распространяется и на прилегающие акватории, веками находившиеся в общем международном пользовании. Помимо Великобритании несколько ключевых политических игроков Южной Атлантики — в том числе Чили и Аргентина — имеют территориальные претензии*, которые страны, в соответствии с Договором об Антарктике, вступившим в силу в 1961 г., согласились не осуществлять. И все же Аргентина считает антарктические территории «частью Департамента провинции Огненная земля и Антарктида» с аргентинским песо в качестве денежной единицы и испанским языком в качестве национального¹². Примечательно, что претензии Чили, Аргентины и Великобритании в значительной степени перекрывают друг друга, что уже не раз осложняло их отношения в прошлом и может стать дополнительным поводом для раздражения в будущем.

Со сложным геополитическим статусом Антарктики связано одно из противоречий в рамках работы ZOPACAS. Его отметил тогда на открытии V сессии Всемирной независимой комиссии по океанам, состоявшейся в г. Кейптауне 2 ноября 1997 г., президент ЮАР Нельсон Мандела. Речь шла о содержании ст. 1 Договора об Антарктике, утверждавшей, что «Антарктика используется только в мирных целях. Запрещаются, в частности, любые мероприятия военного характера, такие, как создание военных баз и укреплений, проведение военных маневров, а также испытания любых видов оружия»¹³. Положение не запрещает присутствие военных частей в Антарктике, но предписывает, чтобы цели, для реализации которых они направлены в регион, были мирными. При этом задача определить, насколько мирными являются намерения держав, возлагается на государства — члены ZOPACAS¹⁴.

В последние годы о намерении играть более заметную роль в Южной Атлантике заявляет Китай. В начале XXI в. именно Антарктика стала одним из факторов, способствовавших росту геостратегической важности региона для КНР. Стоит напомнить, что Пекин занимал неоднозначную позицию во время войны 1982 г., однако в последние годы открыто поддерживает претензии Аргентины. Объяснением могут послужить параллели, которые китайские аналитики проводят между этим конфликтом и территориальными претензиями КНР в тихоокеанском регионе, в том числе в отношении Тайваня. Таким образом, присутствие Китая в Южной Атлантике диверсифицировалось по трем ключевым направлениям: экономика, политика и безопасность.

Китай присоединился к Договору об Антарктике в 1983 г. и почти сразу же обозначил свое присутствие на Южном континенте посредством строительства двух баз, в том числе станции «Великая стена» («Great Wall»),

* Великобритания заявила в 1908 г. о создании Британской антарктической территории (20°—80° западной долготы); в 1940 г. Чили заявила о создании Чилийской Антарктики (53°—90° западной долготы), Аргентина объявила в 1943 г. о создании Аргентинской Антарктики (25°—74° западной долготы).

расположенной менее чем в 1000 км от мыса Горн. Позднее была основана база Куньлунь — в самом центре территории, на которую претендует Австралия. На серьезность намерений Пекина в Антарктике, в частности, указывают создание Института антарктических исследований в г. Шанхае и заявление директора Арктического и Антарктического управления КНР о том, что его страна заинтересована в «потенциальных природных ресурсах Антарктики». Кроме того, на консультационном собрании по Договору об Антарктике, состоявшемся в июне 2009 г. в Буэнос-Айресе, представители КНР впервые открыто заявили о намерении начать разведку минеральных и углеводородных ресурсов в Антарктиде, а также в омывающих ее морях¹⁵.

По мнению российских исследователей, планы Пекина по проведению комплексного изучения природных ресурсов Антарктики способны негативно повлиять на особый юридический статус Белого континента, поскольку они вступают в прямое противоречие с Мадридским протоколом договора, определяющим Антарктиду как «природный заповедник, предназначенный для мира и науки». Это означает, что любая форма геологической разведки и добыча на континенте природных ресурсов абсолютно запрещены¹⁶. Амбиции Пекина затрагивают и интересы Москвы, которая неоднократно демонстрировала заинтересованность в укреплении системы «антарктического соуправления». В частности, это подтвердила информационная нота МИД РФ 2004 г. об Антарктике, в которой говорилось, что Россия выступает за непризнание территориальных претензий и сохранение системы международного управления континентом. В 2009 г. министр иностранных дел России Сергей Викторович Лавров сделал специальное заявление о намерении России строго выполнять Договор об Антарктике и об отсутствии у Москвы территориальных претензий на континенте¹⁷. Сохранение системы Договора об Антарктике является одной из приоритетных задач Стратегии развития деятельности РФ в Антарктике на период до 2020 г. и на более отдаленную перспективу¹⁸.

Начальник Российской Антарктической экспедиции Валерий Владимирович Лукин пояснил, что ключевыми аспектами антарктического вектора внешней политики РФ являются укрепление национальной безопасности, усиление экономического процветания государства за счет этого региона и укрепление международного престижа¹⁹. Что касается экономической деятельности, то речь в первую очередь идет о развитии рыбопромысловой отрасли в водах Южного океана. Так, основой для планирования всей деятельности РФ на море является Морская доктрина РФ, изменения в которую утвердил Президент РФ в июле 2015 г. Новый документ охватывает четыре функциональных (морской транспорт, военно-морская деятельность, морская наука и будущее освоение и добыча полезных ископаемых в водах большого океана и прибрежной зоне) и шесть региональных направлений (арктическое, атлантическое, тихоокеанское, каспийское и Индийский океан), абсолютно новым стало антарктическое²⁰. Для укрепления международного престижа России также планируется проведение научных исследований и природоохранных мероприятий в соответствии с протоколами об охране окружающей среды Договора об Антарктике, одним из примеров чего является работа по изучению подледникового озера Восток.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ

На VI министерском саммите ZOPACAS в 2013 г. государства-члены уточнили план действий, направленных на интенсификацию сотрудничества в области нераспространения ядерного оружия, развития экономических отношений. Декларация Монтевидео, принятая тогда, содержит призыв предпринять усилия по запрету и предотвращению испытаний, производства, приобретения, хранения, установки, развертывания любых видов ядерного оружия в Южной Атлантике» (ст. 27). В документе также выражается обеспокоенность государств-членов по поводу нерешенного территориального диспута между Аргентиной и Великобританией (ст. 57) и «незаконной деятельности по разведке залежей углеводородов в спорном районе, а также усилению в районе военного присутствия Великобритании в нарушение резолюции 31/49 ГА ООН» (ст. 58)²¹. Эти формулировки полностью отвечают интересам Аргентины.

Не менее успешно развивалось взаимодействие между Буэнос-Айресом и Москвой. В рамках официального визита в РФ президента Аргентины Кристины Фернандес де Киршнер (2007—2015) в апреле 2015 г. лидеры наших стран заявили о выходе двустороннего сотрудничества на качественно новый уровень и о достижении значительного прогресса в политических, торгово-экономических, научно-технических и культурных отношениях. В своем совместном заявлении президенты указали на недопустимость милитаризации Южной Атлантики. Они также затронули мальвинский вопрос, призвав к скорейшему возобновлению прямых переговоров между правительствами Аргентины и Великобритании с целью «мирного и окончательного урегулирования спора о суверенитете согласно соответствующим резолюциям ООН»²². В принятом тогда Плане действий по развитию всеобъемлющего стратегического партнерства между РФ и Аргентиной было решено поощрять взаимодействие двух стран в интересах универсализации ДНЯО и повышения его эффективности. В этом контексте подчеркивалась «необходимость строгого соблюдения всеми сторонами своих международных обязательств по Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Дополнительным протоколам к нему» (ст. 8)²³.

За три десятилетия ZOPACAS стала важным участником международных отношений в регионе, ее члены рассматривают Южную Атлантику как отдельный регион, а не как промежуточное звено. Южная Атлантика, долгое время находившаяся на периферии интересов ведущих держав в Мировом океане, постепенно приобретает все большую стратегическую значимость.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Zone of peace and cooperation of the South Atlantic. Resolution adopted by the General Assembly on 11 September 2015 69/322. Available at: <https://daccess.un.org/TMP/4346675.27675629.html> (accessed 29.08.2016).

² Zone of peace and cooperation of the South Atlantic. 49th plenary meeting. 24 October 1986. Available at: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=a/res/41/11 (accessed 29.08.2016).

³ J. C. C a r a s a l e s. National Security Concepts of States Argentina. UNIDIR United Nations Institute for Disarmament Research Geneva. United Nations. New York, 1992, p. 91—92.

⁴ F. M a t t h e i s. Regionalism and Interregionalism: The case of Latin America and Sub-Saharan Africa. Centre for the Study of Governance Innovation, University of Pretoria, p. 14. — Available at: www.atlanticfuture.eu/files/1529-LA-Africa.pdf (accessed 07.07.2016).

⁵ B. L é t é. Addressing the Atlantic's Emerging Security Challenges. The German Marshall Fund of the United States. Atlantic Future Scientific Paper, p. 13. — Available at: <http://www.gmfus.org/commentary/addressing-atlantic%E2%80%99s-emerging-security-challenges> (accessed 07.07.2016).

⁶ Национальный доклад о выполнении Российской Федерацией Договора о нераспространении ядерного оружия. Постоянное Представительство Российской Федерации при Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк, 3-28 мая 2010 г., с. 27. [Nacionalnyj doklad o vypolnenii Rossijskoj Federacii Dogovora o nerasprostranении jadernoogo oruzhija. Postojannoe Predstavitel'stvo Rossijskoj Federacii pri Organizacii Objedinennyh Nacij] [National Report of Russian Federation Execution of Non-Proliferation Treaty. Permanent Delegation of Russian Federation to UN]. New York, 3-28 May 2010, p. 27. — Available at: pircenter.org/media/content/files...13663868280.pdf (accessed 26.07.2016).

⁷ J. R. M a r t i n e z C o b o. The Tlatelolco treaty: An update. IAEA Bulletin, 1984, Vol. 26, N. 3, p. 25—30, p. 27. — Available at: <https://www.iaea.org/sites/default/files/publications/magazines/bulletin/bull26-3/26303592530.pdf> (accessed 29.08.2016).

⁸ M. B. K h a n y i l e. Trans-Atlantic relations in the Southern Cone: A common security agenda. Scientia Militaria, South African Journal of Military Studies, 1998, Vol. 28, N 2, p. 265—273. — Available at: <http://www.ajol.info/index.php/smsajms/article/viewFile/81356/71534>. (accessed 07.07.2016).

⁹ Falkland Islands lie in Argentinian waters. UN commission rules. The Guardian. 29.03.2016. — Available at: <https://www.theguardian.com/uk-news/2016/mar/29/falkland-islands-argentina-waters-rules-un-commission> (accessed 29.08.2016).

¹⁰ Выступление Первого заместителя Постоянного представителя Российской Федерации при ООН П.В. Ильичева при обсуждении проекта резолюции Спецкомитета ООН по вопросам предоставления независимости колониальным народам и странам по Мальвинским (Фолклендским) островам. [Vystuplenie Pervogo zamestitelja Postojannogo predstavitelja Rossijskoj Federacii pri OON P.V. Il'icheva pri obsuzhdenii proekta rezoljucii Speckomiteta OON po voprosam predostavlenija nezavisimosti kolonial'nym narodam i stranam po Mal'vinskim (Folklendskim) ostrovam] [Statement of First Deputy Permanent Representative of the Russian Federation to the UN P.V. Il'ichev in the context of draft resolution of Special Decolonization Committee on question of Falkland Islands (Malvinas)]. — Available at: http://russiaun.ru/news/sc_falklands_230616 (accessed 26.07.2016).

¹¹ M. J. G a l l e g o C o s m e. Geopolítica del Atlántico Sur: insularidad y proyección del poder. — Revista de Relaciones Internacionales de la UNAM, N 119, mayo-agosto de 2014, p. 67—86. — Available at: <http://www.revistas.unam.mx/index.php/rri/article/view/54655> (accessed 07.07.2016).

¹² Л. В. Дьякова. Антарктика: геополитические, правовые аспекты и перспективы России. — Латинская Америка, 2010. № 8, с. 45—51. [L.V. D'jakova. Antarktika: geopoliticheskie, pravovye aspekty i perspektivy Rossii] [Antarctica: geopolitical, juridical aspects and perspectives of Russian Federation]. Latinskaja Amerika, 2010, № 8, p. 45—51.

¹³ Договор об Антарктике. [Dogovor ob Antarktike] [The Antarctic Treaty]. — Available at: <https://ru.wikisource.org> (accessed 29.08.2016).

¹⁴ M. B. K h a n y i l e. Op. cit., p. 270.

¹⁵ A. E r t h a l A b d e n u r, D. M a r c o n d e s d e S o u z a N e t o. La creciente influencia de China en el Atlántico Sur. — Revista CIDOB d'Afers Internacionals, N 102-103, p. 169—197, Septiembre 2013, p. 189—190. — Available at: www.cidob.org/.../file/169-198_ADRIANA+ERTHAL.pdf (accessed 07.07.2016).

¹⁶ В. И. Б а л а к и н. Стратегия Китая в Арктике и Антарктике. — Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVII, 2012 г. М.: ИДВ РАН, 2012, с. 238—239. [V.I. Balakin. Strategija Kitaja v Arktike i Antarktike] [China's strategy in Arctic and Antarctic]. Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'. Vyp. XVII, 2012. M.: IDV RAN, 2012, p. 238—239.

¹⁷ А. Ф е н е н к о. Антарктика: устаревшее наследие. [A. Fenenko. Antarktika: ustarevshee nasledstvo] [Antarctic: an obsolete heritage]. — Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6409#top-content (accessed 09.07.2016).

¹⁸ Стратегия развития деятельности Российской Федерации в Антарктике на период до 2020 года и на более отдаленную перспективу. [Strategija razvitija dejatel'nosti Rossijskoj Federacii v Antarktike na period do 2020 goda i na bolee otdalennuju perspektivu] [Russian Federation Strategy for the Antarctic for the period until 2020 and further perspective]. — Available at: <https://rg.ru/2011/03/31/antarktika-site-dok.html> (accessed 29.08.2016).

¹⁹ Под антарктический лед за новыми формами жизни. [Pod antarkticheskij led za novymi formami zhizni. [Under the Antarctic Ice in quest of new variations of life]. — Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1827#top-content (accessed 09.07.2016).

²⁰ Новая Морская доктрина нацелила ВМС России на Арктику и Атлантику. [Novaja Morskaja doktrina nacelila VMS Rossii na Arktiku i Atlantiku] [New naval doctrine aimed Russian naval forces at Arctic and Antarctic]. — Available at: <http://www.profi-forex.org/novosti-rossii/entry1008263110.html> (accessed 26.07.2016).

²¹ VII Encontro Ministerial da Zona de Paz e Cooperação do Atlântico Sul ZOPACAS. Declaração de Montevidéu. Released by Itamaray 16 Janeiro 2013. — Available at: <http://www.defesanet.com.br/geopolitica/noticia/9324/ZOPACAS---Declaracao-de-Montevideu-> (accessed 29.08.2016).

²² Совместное заявление Президента Российской Федерации В.В. Путина и Президента Аргентинской Республики К.Фернандес де Киршнер об установлении российско-аргентинского всеобъемлющего стратегического партнерства. 23 апреля 2015 г. [Sovmestnoe zajavlenie Prezidenta Rossijskoj Federacii V.V.Putina i Prezidenta Argentinskoj Respubliki K.Fernandes de Kirshner ob ustanovlenii rossijsko-argentinskogo vseob'emljushhego strategicheskogo partnerstva] [Russian Federation–Argentina Joint Presidential Statement on the establishment of Argentine-Russian broad-based strategic partnership], 23.04.2015. — Available at: <http://www.kremlin.ru> (accessed 28.08.2016).

²³ План действий по развитию всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой. Подписано в Москве 23 апреля 2015 года. [Plan dejstvij po razvitiju vseob'emljushhego strategicheskogo partnerstva mezhdru Rossijskoj Federaciej i Argentinskoj Respublikoj] [Plan of Action for the Development of broad-based partnership between Russian Federation and Argentine Republic]. — Available at: http://www.mid.ru/web/guest/maps/ar/-/asset_publisher/xC4jwwU3udAz/content/id/1639354 (accessed 28.08.2016).

Anna D. Scherbakova (anna_scherbakova@list.ru)

Ph.D., Senior Research Associate in the Department of Political Studies of Institute of Latin American Studies of the Russian Academy of Sciences (ILA)

Approaches of Russian Federation and Argentina to Transformation of South Atlantic into a Peace and Cooperation Zone

Abstract. The objectives of the South Atlantic Peace and Cooperation Zone have been in the interests of not only affiliated countries, but of some extra-regional actors as well – which include Russia. The article describes the peculiarities of the organization, as well as approaches of Argentina and Russian Federation to the most important issues within the zone, such as case of the Malvinas, territorial disputes in Antarctic, demilitarization.

Key words: zone of peace and cooperation, strategic partnership, demilitarization, sovereignty, territorial disputes.